

УДК 94 (575.1)

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/54>

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛОТ-ХАНА В РУКОПИСНОМ ИСТОЧНИКЕ «ТАРИХИ АЗИЗИ»

©**Баитова Ф. Т.**, ORCID: 0000-0002-3456-9399, SPIN-код: 2893-7544, канд. пед. наук,
Кыргызская государственная академия физической культуры и спорта им. Б. Турусбекова,
г. Бишкек, Кыргызстан, baitova_farida@mail.ru

©**Жакыпбеков Ж.**, SPIN-код: 9496-9338, д-р истор. наук, Кыргызский национальный
университет им. Ж. Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, zhakypbekov46@mail.ru

THE REFLECTION OF POLOT KHAN'S POLITICAL ACTIVITY IN THE MANUSCRIPT SOURCE «TARIKHI AZIZI»

©**Baitova F.**, ORCID: 0000-0002-3456-9399, SPIN-code: 2893-7544, Ph.D., Kyrgyz State
Academy of Physical Culture and Sports named after B. Turusbekov,
Bishkek, Kyrgyzstan, baitova_farida@mail.ru

©**Zhakypbekov Zh.**, SPIN-code: 9496-9338, Dr. habil., Kyrgyz National University
named after Zh. Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, zhakypbekov46@mail.ru

Аннотация. Рассматривается отражение политической деятельности Полот-хана в рукописном источнике конца XIX века — «Тарихи Азизи» Муллы Азиза бин Муллы Мухаммада-Ризы Маргинани. Особое внимание уделено анализу событий, связанных с антиколониальным движением в Ферганской долине и сопротивлением кокандской знати, в том числе кыргызских родоплеменных объединений, политическому давлению и экспансии Российской империи. Авторы работы подчёркивают особую значимость использования местных историографических источников как ключевого средства для реконструкции исторической картины заключительного этапа существования Кокандского ханства. Рукопись «Тарихи Азизи» рассматривается как ценный исторический памятник, фиксирующий не только хронику событий, но и народное восприятие личности Полот-хана как лидера освободительного движения. Также в ней говорится о том, что фигура Полот-хана рассматривалась не только как предводителя военных действий, но и как политического деятеля, способного объединить различные этнические и социальные группы региона в борьбе против внешнего господства.

Abstract. This article examines the reflection of the political activity of Polot Khan in the late nineteenth-century manuscript “Tarikhi Azizi” by Mulla Aziz bin Mulla Muhammad-Riza Margilani. Particular attention is paid to the analysis of events related to the anti-colonial movement in the Fergana Valley and the resistance of the Kokand nobility, including Kyrgyz tribal associations, to political pressure and the expansion of the Russian Empire. The authors emphasize the special significance of local historiographical sources as a key means for reconstructing the historical picture of the final stage of the Kokand Khanate’s existence. The manuscript “Tarikhi Azizi” is regarded as a valuable historical monument that records not only a chronicle of events, but also the popular perception of Polot Khan as a leader of the liberation movement. It is also noted that Polot Khan was viewed not only as a military leader, but also as a political figure capable of uniting various ethnic and social groups of the region in the struggle against foreign domination.

Ключевые слова: Тарихи Азизи, восстание, Ферганская долина, Кокандское ханство, политическая деятельность, лидерство, конфликты, борьба.

Keywords: Tarikhi Azizi, uprising, Fergana Valley, Kokand Khanate, political activity, leadership, conflicts, struggle.

История освободительных движений народов Центральной Азии во второй половине XIX века представляет собой важнейший пласт в изучении социально-политической динамики региона. Ферганская долина, как один из стратегических центров, стала ареной острейших конфликтов, вызванных усилением внешнего давления и внутренней нестабильностью Кокандского ханства. В эти годы особую роль сыграли харизматичные лидеры, способные сплотить различные этнические и социальные группы вокруг идеи сопротивления. Среди них особо выделяется фигура Исхака Асан уулу, вошедшего в историю под именем Полот-хан. Возглавив восстание 1873–1876 годов, он проявил себя не только как военный руководитель, но и как политический деятель, чьи действия оказали значительное влияние на ход и характер антиколониальной борьбы против экспансии Российской империи.

Важнейшие сведения о политической деятельности Полот-хана и его окружения сохранились как в устных преданиях, так и в письменных источниках, некоторые авторы этих произведений были непосредственными свидетелями и участниками событий. Особое место среди таких материалов занимает рукописный труд «Тарихи Азизи». Этот источник уникален тем, что сочетает в себе историческую хронику, личные наблюдения и оценочные комментарии, позволяя не только восстановить последовательность событий, но и понять, как воспринимались те или иные политические шаги восставших современниками. Автор «Тарихи Азизи» Мулла Азиз бин Мулла Муххамад-Риза Маргинани передает эмоциональный фон эпохи, отражает взгляды и настроения, господствовавшие в среде участников движения, а также фиксирует политические оценки, характерные для второй половины XIX века.

Обращение к данному источнику в контексте изучения фигуры Полот-хана открывает широкие исследовательские перспективы. Оно дает возможность глубже осмыслить особенности политического лидерства в условиях социального кризиса, выявить механизмы мобилизации многоэтнических сообществ и проследить, каким образом формировался образ лидера в исторической памяти народов Ферганской долины. Анализ содержания «Тарихи Азизи» также способствует расширению представлений о политической культуре и стратегиях сопротивления, сложившихся в регионе на фоне трансформации власти и внешнеполитического давления в рассматриваемый период.

Материалом для исследования послужила рукописная книга «Тарихи Азизи», в которой содержатся ценные сведения о политической деятельности Полот-хана и событиях, связанных с завоевательными действиями Российской Империи. В качестве источников использованы как полный текст рукописи, так и ее фрагменты, относящиеся к периоду активной деятельности Полот-хана. Дополнительно были привлечены опубликованные исторические труды и устные предания, что позволило провести комплексный анализ материала. Методологическая база исследования включает историко-сравнительный метод для выявления сходств и различий между описаниями в «Тарихи Азизи» и другими источниками; источниковедческий анализ для определения достоверности и особенностей изложения событий; а также контент-анализ текста рукописи, направленный на выявление авторской позиции, стилистики и политической оценки личности Полот-хана. Такой подход позволил выявить, каким образом автор рукописи интерпретировал политическую деятельность Полот-хана, и определить значимость этих сведений для реконструкции исторических событий второй половины XIX века.

Произведение Мулла Азиз бин Мулла Муххамад-Риза Маргинани «Тарихи Азизи» представляет собой письменный памятник, обладающий значительной исторической ценностью. Единственный дошедший до наших дней экземпляр был переписан самим автором

и в настоящее время хранится в фондах Института востоковедения Академии наук Узбекистана под номером 11108 [3].

Автор произведения — Мулла Азиз бин Мулла Муххамад-Риза Маргинани, который на протяжении 27 лет служил писарем в канцелярии начальника Маргиланского уезда. Его отец, происходивший из кишлака Чимён, был местным ашофом и занимал должность придворного чиновника [3].

Мухаммад Азиз Маргинани создал своё произведение на узбекском и таджикском языках. Заключительные две главы «Тарихи Азизи» посвящены истории Средней Азии, в частности – политическим и социальным процессам в Кокандском ханстве [3].

Впервые информацию о произведении опубликовал Ахмад Заки Валиди [2].

В настоящее время в научной литературе оно именуется как «Тарихи Азизи» и как «Тасниф-и Гариб». Рукопись состоит из 436 страниц, 5 глав и 166 небольших разделов. В последнее время узбекскими учёными Ш. Вахидовым и Д. Сангировой было подготовлено специальное исследование по произведению «Тарихи Азизи», а также защищена диссертационная работа. По мнению Д. Сангировой, труд был написан в 1910 г, а его автор скончался после 1910 г [9].

До определённого времени Р. Н. Набиев в своём труде «Из истории Кокандского ханства», опираясь на сведения из рукописной книги, относящиеся к периоду правления Худояр-хана, упоминал это произведение под названием «Тасниф-и Гариб» [8].

Однако последующие исследования подтвердили, что его подлинное название — «Тарихи Азизи» [1].

В первых трех главах произведения автор передает информацию о разных династиях, правителях, знаменитых людях, сведения об истории городов, фрагменты из «Цеховых трактатов» (рисала), краткие истории. Однако стиль описания меняется в 4 и 5-х главах, посвященных истории кокандских правителей, здесь автор переходит к более систематическому изложению событий, выражая к ним свое отношение. Особенно та часть, которая посвящена событиям, связанным с ликвидацией Кокандского ханства и превращение его в колонию Российской империи, написаны на основе наблюдений самого Муллы Азиза и могут быть оценены как историко-мемуарная часть. С этой точки зрения, учитывая содержание этой части, название «Тарих-и Азизи» (История Азизи) вполне логично [6].

Данный труд отличается богатым фактическим материалом и содержит достоверные сведения по истории региона. Отражение политической деятельности Полот-хана в рукописной книге «Тарихи Азизи» представлено через подробное описание его правления, включая ключевые внутренние и внешние события. В книге освещаются реформы, направленные на укрепление государственной власти, а также военные кампании и дипломатические отношения с соседними государствами. Особое внимание уделяется политическим вызовам и способам их преодоления, а также роли Полот-хана в стабилизации региона. Источник отражает историческую обстановку того времени и показывает взгляд современников на деятельность Полот-хана, раскрывая важные аспекты политической жизни и управления в данном историческом периоде.

«Тарихи Азизи» фиксирует не только фактологическую канву событий, но и ментальное восприятие борьбы за власть и независимость, сложившееся среди представителей кокандской историографической школы. Полот-хан в этом нарративе предстает не просто как военный лидер, но как политическая фигура, чья деятельность была направлена на мобилизацию различных этнических и социальных групп Ферганской долины. Его стратегия включала не только вооружённые действия, но и активное использование политических символов, обращённых к исламской идентичности и традициям местного управления. Таким образом,

введение «Тарихи Азизи» в научный оборот позволяет уточнить мотивацию и политические цели Полот-хана, увидеть, как они воспринимались его современниками, и понять, каким образом его фигура вписывалась в более широкий контекст антиколониального сопротивления конца XIX века. Также в данной работе отмечается, что «Мулла Азиз (как и некоторые другие историки) полагал, что если бы в Коканде сохранялась спокойная обстановка, русские не решились бы на ликвидацию ханства. Конечно, это был наивный взгляд, поскольку автор едва ли был осведомлен о всех перипетиях колониальной политики в Туркестане и военных амбициях Фон Кауфмана» [6].

Кроме того, автор отмечает, что в 1873 г Худояр-хан издал указ «махрум мерос» (лишённый наследства), согласно которому хан получил право претендовать на имущество, оставленное умершими в период его правления. Это нововведение вызвало серьёзное недовольство и стало одним из факторов усиления внутренних конфликтов в ханстве. Автор повествует от лица правителя, который утверждает, что уже двадцать пять лет занимает трон благодаря собственному усердию и воле. За это время он неоднократно отменял решения о наследстве и договора, нарушающие порядок, установленный султанским указом, и заменял их новыми постановлениями, обеспечивающими равное распределение наследства между всеми наследниками. В источнике говорится о том, что хан в гневе отменял решения и наказывал подданных, применяя разные политические меры. Однако спустя некоторое время он жалел о своих действиях, но уже было поздно — документы и бумаги, связанные с наследственными и имущественными делами, переписывались заново, требовались новые печати, а народ пребывал в страхе и вынужденном подчинении. Нарушение норм шариата и традиционных правил привело к накоплению доходов, которые превратились в значительное ханское сокровище. Судьи и приближенные, пользуясь ситуацией, также обогатились [5].

Сведения об указе Худояр-хана «махрум мерос» («лишённый наследства») содержатся также в рукописной книге Мирза Алима Тошкандия «Ансобу-с-салатин ва тавориху-л-хавокин». В источнике отмечается: «Лишение наследства получило широкое распространение, поэтому хан объявил старые васики недействительными. Это не нравилось улемам, учёным людям и амирам, однако они не осмеливались просить хана отменить своё решение и вынуждены были терпеть». На этом фоне начались волнения среди кыргызов: они выдвинули собственного хана, а человек по имени Маъмур выступил против Худояр-хана, что вызвало серьёзное беспокойство и тревогу правителя. Для подавления выступлений Худояр-хан отправил своего брата Султана Мурадбека, правителя Маргилана, с большим военным отрядом [4].

Однако обстановка осложнилась выступлением Полот-хана, вспышками недовольства в Намангане, Тура-кургане, Андижане и попыткой подавить эти выступления силами отрядов Головачева, Троцкого и Скобелева. Вали-хан-тура будто бы получил от Полот-хана в управление Маргилан, и удерживал город «от грабежа восставших». Вскоре на Маргилан стал претендовать Султан-Мурад-бек (младший брат Худояр-хана), что еще больше накалило обстановку. Вали-хан-тура получает от казиев города фетву, которая содержала решение о том, что против Султан-Мурада можно вести войну, «так как он стал человеком русских», стало быть, отступником. И к тому же была дана фетва на то, что в день сражения отменяется пост. Собранные отряды напали на крепость Файзабад, где сидел Султан-Мурад-бек. Последнему удалось с трудом убежать в сторону Коканда. Однако по пути он был пойман «людьми селения бачкир», ограблен и «за то, что продан русским», был отправлен в Асаку к Полот-хану. Тогда же «бессовестные простолюдины» (по характеристике автора) схватили и убили богословов Коканда, кто незадолго до этого встретил русских с мирной делегацией. Затем толпа ворвалась

в крепость Коканда, однако Наср-аддин-хан успел сбежать. Десять дней продолжался грабеж крепости [5].

Такого рода драматические и противоречивые события показывают, что разные богословы Коканда не сходились в своих оценках событий и возможных действиях мусульман в отношении интервентов с точки зрения норм фикха. С востока от Оша и Андижана собрались киргизы, кипчаки и разные мятежные люди. Полуцарю доложили, что Фулодхон поднялся на престол и начал наступление. Полуцарь, не успев отъехать из Маргилана и достичь реки Наманган, оказался в сложном положении: в Маргилане у ворот Вали-хана-тура собрались смутьяны, среди которых было несколько юношей из Йормозора во главе с человеком по имени Хайтбой-привратник. Они выразили поддержку Вали-хану-тура. В то же время в орде Отакул-бахадурбаши открыто перешёл на сторону русских и выступил против мусульман, предав их и сожгя многих из них [5].

Выше сказанное отражает сложную и многослойную политическую ситуацию в Коканде в период восстания, связанного с деятельностью Полот-хана, и позволяет глубже понять его роль и влияние на ход событий. Во-первых, упоминание мнения Муллы Азиза, который считал, что русская ликвидация Кокандского ханства была бы невозможна при сохранении спокойствия в регионе, подчеркивает ограниченность некоторых исторических взглядов. Как указано, этот взгляд является наивным, поскольку игнорирует стратегические интересы Российской империи и её военные планы в Центральной Азии. Это подчеркивает, что Полот-хан и другие участники восстания действовали в условиях уже сформировавшихся колониальных амбиций, а не просто реагировали на внутренние конфликты. Во-вторых, активная роль Полот-хана в восстании и связанная с ним вспышка недовольства в ключевых городах региона (Наманган, Андижан, Тура-Курган) показывает его как важного лидера, чье влияние способствовало дестабилизации ситуации и вызвало ответные меры со стороны царских войск (отряды Головачева, Троцкого, Скобелева). В-третьих, политическая интрига с Маргиланом, где Вали-хан-тура, поддерживаемый Полот-ханом, удерживает город от восставших, а затем конфликтует с претендентом Султан-Мурадом, свидетельствует о сложной внутренней борьбе за власть в ханстве. Фетва казиев против Султан-Мурада, обвиняемого в сотрудничестве с русскими, демонстрирует религиозно-политическую легитимизацию борьбы с «предателями», что типично для эпохи, когда политика и религия тесно переплетались.

Арест и передача Султан-Мурада Полот-хану, а также убийства богословов, встречавших русских, подчеркивают радикализацию конфликта и жесткость позиций различных групп внутри Коканда. Массовые грабежи и хаос в крепости дополнительно иллюстрируют кризис центральной власти и высокий уровень социального напряжения. В итоге, этот фрагмент показывает Полот-хана как основного человека, чья политическая деятельность и военное руководство напрямую влияли на развитие восстания, а также на усиливающееся противостояние между традиционными властными структурами Коканда и колониальными силами России. Его деятельность демонстрирует попытку сохранить и переформатировать власть в условиях колониального давления, что привело к драматическим и противоречивым событиям, усилившим раскол в обществе и религиозных кругах ханства. Также в ней говорится о том, что тем временем Полот-хан освободил привезенного Султан-Мурад-бека и обещал ему дать должность, но поставил условием, чтобы тот при всех разбил свою печать, что означало отказ от притязаний на власть. В ту же ночь Полот-хан приказывает своим киргизским нукерам казнить Султана-Мурада, который был похоронен на кладбище в Асаке. Убиты были и другие отпрыск дома Мингов, преимущественно малолетние дети (включая грудных), прижитые от наложниц [5].

Мулла Азиз говорит, что люди восприняли это как месть за тех многих киргиз, который Худояр-хан и его брат Султан-Мурад-бек жестоко казнили, посадив на кол, или зарезав. Автор предполагает (и, очевидно, вполне резонно), что в действительности экзекуция имела целью очистить собственный путь к трону, физически устранив любого возможного претендента из потомков Худояр-хана и его ближайших родственников. Кроме того, экзекуции подвергались все те, кого подозревали в связях с русскими или симпатиях к ним. Казни обрели самый широкий размах. Параллельно амиры из киргиз были обласканы дорогими подарками, жалованными грамотами и должностями. Слухи о таких деяниях быстро распространились и усилили внутренний раскол в коалиции. И тем более, придать таким действиям религиозное обоснование Полот-хан едва ли решился бы, а, впрочем, и не пытался. Эти события Мулла Азиз комментирует специальным отступлением, в виде риторических вопросов об отношениях сильных мира сего друг к другу. Самый символический вопрос — может ли Полот-хан претендовать на мусульманство? [6].

Далее Мулла Азиз напрямую обвиняет Полот-хана и его соратников в веротступничестве [5].

Итак, автор в своей характеристике Полот-хана использует религиозно-этические мерки, фактически усомнившись в притязаниях этого лже-хана на «мусульманскость». Главное обвинение основано на жестокой и бессмысленной казни малолетних детей — отпрысков последних ханов Коканда и других невинных людей [6].

Здесь также вышесказанное характеризует Полот-хана как жестокого и прагматичного правителя, который для укрепления своей власти не щадил даже малолетних детей и невинных людей из рода прежних правителей. Его действия были направлены на устранение всех потенциальных претендентов на трон, что отражает типичную для того времени борьбу за власть с применением крайних мер. При этом автор, Мулла Азиз, ставит под сомнение религиозную легитимность Полот-хана, обвиняя его в вероотступничестве из-за неспособности соблюдать исламские нормы и мораль, особенно учитывая массовые казни беззащитных детей. Это осуждение имеет большое значение в мусульманском обществе, где право на власть тесно связано с религиозной этикой. Политика Полот-хана вызвала серьезный раскол внутри коалиции и ослабила его позиции, несмотря на попытки сохранить поддержку части элиты через щедрые подарки и должности. В целом, действия Полот-хана можно рассматривать как попытку достичь политической стабильности и власти через жестокость и репрессии, что, однако, вызвало глубокие моральные и социальные конфликты, ставя под вопрос его правомерность и усиливая кризис в ханстве.

Итак, следует отметить, что рукописный труд Мулла Азиза бин Мулла Мухаммада-Риза Маргинани «Тарихи-Азизи» является ценным источником для изучения политической борьбы народов Ферганской долины против власти Кокандского ханства и завоевательной политики Российской империи, а также для более глубокого понимания социально-политических процессов, происходивших в регионе во второй половине XIX века. В произведении заметное место занимает описание событий, связанных с деятельностью Полот-хана (Исхак Асан уулу), который стал символом вооружённого сопротивления и одним из ключевых лидеров антифеодального и антиколониального движения 1873–1876 годов. Через призму повествования автора видно, что фигура Полот-хана рассматривалась не только как предводителя военных действий, но и как политического деятеля, способного объединить различные этнические и социальные группы региона в борьбе против внешнего господства. В тексте «Тарихи Азизи» отражены настроения времени — недовольство колониальной политикой, сопротивление насильственной централизации власти и стремление к сохранению местных традиций управления.

Таким образом, анализ данного источника позволяет заключить, что политическая деятельность Полот-хана была неразрывно связана с общим процессом противостояния колониальной системе в Средней Азии. Его образ в «Тарихи Азизи» является важным элементом исторической памяти, в котором сочетаются черты народного вождя, военного стратега и защитника независимости, что придаёт труду Мухаммада Азиза не только историческую, но и политико-культурную ценность.

Список литературы:

1. Бабаджанов Б. М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. Ташкент, 2010. 744 с.
2. Валидов А. З. Восточные рукописи в Ферганской области // Зап. Восточ. Отд. Русск. Археол. Общ. Т. XXII-СПб, 1915.
3. Вахидов Ш. Қўқон хонлиги тарихи (хонлик тарихи – манбаларда). Тошкент, 2014. 1492 б.
4. Мирзо Олим ибн Домла Мирзо Рахим Тошкандий. Ансоби-с-салатин ва тавориху-л-хавокин [Родословие султанов и хроники ханов]. Рукопись. Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан, Инв. №1314.
5. Мулла Азиз бин Мулла Мухаммад-Риза Маргинани. Тарихи Азизи [История Азизи]. Рукопись. Институт востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан, Инв. №11108.
6. Мулла Азиз Бин Мулла Мухаммад-Риза Маргинани. История Азиза (Тарих-и Азизи). Ташкент, 2016. 600 с.
7. Мухаммад Азиз Маргилоний. Тарихи Азизи. (Фарғона чор мустамлакачилиги даврида) // Нашрга тайёрловчилар, сўзбоши ва изоҳлар муалифлари: Шодмон Вохидов, тарих фанлари доктори, профессор, Дилором Сангирова. Тошкент: Маънавиёт, 1999. 111 б.
8. Набиев Р. Н. Из истории Кокандского ханства. Ташкент: Фан, 1973. 388 с.
9. Сангирова Д. Х. «Тарихи Азизи» важный источник по истории изучения царского колониального периода: автореф. ... канд. истор. наук. Ташкент, 2000. 30 б.

References:

1. Babadzhanov, B. M. (2010). Kokandskoe khanstvo: vlast', politika, religiya. Tashkent.
2. Validov, A. Z. (1915). Vostochnye rukopisi v Ferganskoi oblasti. Zap. Vostoch. Otd. Russk. Arkheol. Obshch. XXII. St. Petersburg.
3. Vakhidov, Sh. (2014). Қўқон khonligi tarikhi (khonlik tarikhi – manbalarda). Toshkent. (in Uzbek).
4. Mirzo Olim ibn Domla Mirzo Rakhim Toshkandii. Ansobu-s-salatin va tavorikhu-l-khavokin [Rodoslovie sultanov i khroniki khanov]. Rukopis'. Institut vostokovedeniya im. Abu Raikhana Beruni Akademii nauk Respubliki Uzbekistan, Inv. №1314. (in Uzbek).
5. Mulla Aziz bin Mulla Mukhammad-Riza Marginani. Tarikhi Azizi [Istoriya Azizi]. Rukopis'. Institut vostokovedeniya im. Abu Raikhana Beruni Akademii nauk Respubliki Uzbekistan, Inv. №11108. (in Uzbek).
6. Mulla Aziz Bin Mulla Mukhammad-Riza Marginani (2016). Istoriya Aziza (Tarikh-i Azizi). Tashkent. (in Uzbek).
7. Mukhammad Aziz Margilonii. Tarikhi Azizi. (Farrona chor mustamlakachiligi davrida) (1999). Nashrga taierlovchilar, s'yzboshi va izoxlar mualiflari: Shodmon Voxidov, tarikh fanlari doktori, professor, Dilorom Sangirova. Toshkent. (in Uzbek).
8. Nabiev, R. N. (1973). Iz istorii Kokandskogo khanstva. Tashkent.

9. Sangirova, D. Kh. (2000). “Tarikhi Azizi” vazhnyi istochnik po istorii izucheniya tsarskogo kolonial'nogo perioda: avtoref. ... kand. istor. nauk. Tashkent. (in Uzbek).

Поступила в редакцию
09.05.2026 г.

Принята к публикации
16.05.2026 г.

Ссылка для цитирования:

Баитова Ф. Т., Жакыпбеков Ж. Отражение политической деятельности полот-хана в рукописном источнике «Тарихи Азизи» // Бюллетень науки и практики. 2026. Т. 12. №7. С. 417-424. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/54>

Cite as (APA):

Baitova, F., & Zhakypbekov, Zh. (2026). The Reflection of Polot Khan's Political Activity in the Manuscript Source “Tarikhi Azizi”. *Bulletin of Science and Practice*, 12(7), 417-424. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/128/54>